

С. Л. Гриц
г. Минск, Беларусь

**КОММУНИКАТИВНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ОТНОШЕНИЙ
ДОПОЛНЕНИЯ, УСИЛЕНИЯ И КОНТРАСТА
В СМЫСЛОВОМ РАЗВЕРТЫВАНИИ ТЕКСТА
(НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ О. ГЕНРИ)**

Проблеме смыслового развертывания текста уделяется внимание во многих работах лингвистов [1; 2; 3; 5; 6; 7; 8]. Для современной лингвистики изучение любой структуры, независимо от ее объема, всегда предполагает если не специальное исследование семантики, то учет семантической стороны. В художественном произведении – художественной структуре – семантическим является любой уровень, от лексики до композиции. «Художественный текст – сложно построенный смысл. Все его элементы суть элементы смысловые» [4, с. 19].

Воспринимая текст как предметно-знаковое образование, читатель продуцирует его смысл (эксплицитный и имплицитный) в соответствии со

своим информационным тезаурусом, опираясь на объективный фактор – семантику текста. Она формируется на основе коммуникативно-когнитивной ориентации текстовых единиц различных уровней, прежде всего лексического. Рассматривая текст как коммуникативно-когнитивную систему речевых знаков необходимо анализировать его лексическую организацию комплексно в рамках всего текста, с учетом общей концептуальности и прагматичности произведения. Эстетически обусловленная концептуальность и эстетически ориентированная прагматичность текста как его системные качества определяют коммуникативную ориентацию отдельных лексических элементов и характер их структурирования.

Под лексической структурой текста мы понимаем коммуникативно ориентированную на адресата, концептуально обусловленную семантико-смысловую сеть, отражающую связи и отношения элементов лексического уровня текста. Под коммуникативной ориентацией лексической структуры художественного текста понимается особая организация лексических элементов, которая, будучи нацеленной на восприятие адресатом, предполагает определенную систему их контекстуального выдвижения. Сопряжение контекстуально выдвигаемых элементов в сознании читателя образует пучок связей, «узел». «Узловые звенья» лексической структуры текста служат опорными смысловыми вехами в познавательной деятельности человека [1].

Концептуальная обусловленность – это особенность лексической структуры текста, которая отражает зависимость лексических элементов, их связей и отношений от коммуникативного намерения автора и его когнитивной деятельности, а также общей целевой программы текста. Концептуальная обусловленность лексической структуры текста объясняет наличие не только типовых, стандартных связей и отношений, но и оригинальных, индивидуально-авторских. Лексическая структура текста служит «каркасом» для семантической и смысловой структуры текста и вместе с тем формой их репрезентации. Последнее – обусловлено экспликацией смысла текста через объективно актуализированные в произведении связи и отношения элементов лексического уровня.

Структурно-смысловая организация художественного произведения, выявляемая при развертывании текста, опирается на лексическую структуру текста и связана с комплексным изучением единиц лексического уровня. При этом действует механизм «накапливания» информационных сигналов реалий воплощенной в тексте действительности (отношения дополнения), механизм «укрупнения» и выдвижения ее отдельных аспектов и элементов (отношения усиления), механизм парадоксальной сочетаемости информационных сигналов того или иного элемента художественного мира, его свойств, функций или координации разных элементов (отношения контраста).

Отношения дополнения – это особый тип смысловых отношений, при котором репрезентированные вербально смысловые признаки разных элементов художественной действительности линейно-последовательно и непротиворечиво передают информативные сигналы разных явлений, воплощенных

в художественном произведении (субъектов, объектов, их свойств, функций, действий, отношений, состояний пространственного континуума). Рассказ О. Генри «The Last Leaf» («Последний лист») начинается с описания небольшого квартала к западу от Вашингтон-сквера: *In a little district west Washington Square the streets have run crazy and broken themselves into small strips called «places». These «places» make strange angles and curves [11, p. 3]. One street crosses itself a time or two.* Каждое высказывание представляет собой линейно-последовательное описание маленького квартала. Такого рода дополнение можно условно назвать одноплановым контактным однородным.

Примером контактного разнопланового последовательно-временного дополнения является рассказ «The Cop and the Anthem» [9]. Трагическую судьбу бродяги Сопи писатель показывает через «комические ситуации», в которые попадает герой, безуспешно пытающийся привлечь к себе и навлечь на себя гнев полицейских и таким образом попасть в тюрьму. Все попытки бездомного Сопи попасть на Остров более или менее однородны, а выходы все разные.

Дополнение как особый тип смыслового развертывания характеризуется информативностью, изобразительностью в отражении различных явлений художественной действительности, воплощенной в тексте.

Как тип смыслового развертывания текста усиление связано с эстетически обусловленной актуализацией отдельных сторон действительности в образной форме. Как проявление коммуникативной стратегии автора усиление привлекает внимание к отображаемому вербально конкретному аспекту художественного мира.

В основе отношений усиления лежит повтор, не раз привлекавший внимание исследователей. Одни ученые рассматривали лексический повтор в функциональном плане (Ю. М. Лотман), другие привлекали его в качестве важного композиционного приема (Н. Е. Цветкова). Нами же повтор рассматривается как внутренний механизм усиления некоторых признаков художественного воспроизведенных реалий в смысловом развертывании текста.

Рассмотрение механизма «накапливания и укрупнения» смысловых признаков художественных реалий, репрезентированных с помощью лексических средств в тексте, позволило выявить такие типы усиления, как сквозное, цепное, кольцевое, параллельное.

Сквозным представлено такое усиление смысловых признаков различных элементов художественного мира, при котором данные признаки актуализируются контактно или дистантно на протяжении всего текста. Так, в рассказе О. Генри «The Last Leaf» («Последний лист») смысловой признак «борьба за жизнь» присутствует на протяжении развертывания всего текста. Вначале за жизнь молодой художницы Джонси борются доктор, ее подруга Сью, старик Берман. Наконец, сама Джонси осознает, что жизнь это и есть ее счастье, а за нее нужно бороться. Проходит еще день, *and even through the twilight they could see **the lone ivy leaf clinging** to its stem against the wall.* Мы

видим стремительное усиление признака «борьба за жизнь» в лексических единицах *lone ivy leaf, cling*, свидетельствующего о том, что последний лист не сдается, он изо всех сил пытается удержаться на дереве.

Особенностью кольцевого усиления смысловых признаков одного или разных реалий художественной действительности является их репрезентация в начале и в конце текста. В начале и в конце рассказа «The Whirling of Life» повторяется одно и то же высказывание: *A speckled hen swaggered down the main street of the «settlement», cackling foolishly* [14, p. 17]. При этом усиливаются смысловые признаки «безысходность положения», «другого пути нет», «все должно идти своим чередом». Прагматический эффект кольцевого усиления заключается в активизации познавательной деятельности читателя не только в плане проспекции, но и ретроспекции. При этом углубляется и расширяется смысловая перспектива текста в целом, проясняется его глубинный смысл.

При параллельном усилении происходит одновременная актуализация нескольких смысловых признаков одной или разных реалий художественной действительности. Например, в рассказе «The Furnished Room» («Меблированная комната») разноплановые смысловые признаки таких художественных реалий, как «притворное гостеприимство» и «бедность», актуализированы в начале рассказа (*The furnished room received its latest guest with a first glow of pseudohospitality, a hectic, haggard, perfunctory welcome like the specious smile of demirep* [10; p. 114]), «развиваются и укрупняются» по мере дальнейшего развертывания текста благодаря различным лексемам *the decayed furniture, the ragged brocade upholstery, chipped, bruised* и т.д. Наконец, возникает смысловой признак «смерть» (*The room was dead... In its place was the old, stale odor of mouldy house furniture, of atmosphere in storage* [10, p. 115]).

В отличие от параллельного усиления, цепное является одноплановым, т.е. отражает актуализацию одного смыслового признака или объектов художественного мира. А в отличие от сквозного усиления, может происходить не в рамках всего текста, а на отдельных этапах его смыслового развертывания. Так, в рассказе «An Unfinished Story» («Неоконченный рассказ») репрезентируется смысловой признак героини – «волнение, связанное с душевным состоянием». Вначале Дэнси, волнуясь, ожидает Свинку. Но вдруг все меняется, *Now she was going for a brief moment into the glitter and exalted glow* [13, p. 122]. Смысловой признак «волнение» героини усиливается. *While looking in her mirror she had seen fairyland and herself, a princess, just awakened from a long slumber* [13, p. 122–123].

Таким образом, мы пришли к выводу, что усиление смысловых признаков художественных реалий в смысловом развертывании текста определяет композицию рассказа (сквозное, кольцевое усиление), ориентировано на развитие сюжета (цепное, параллельное усиление), наконец, на отражение идеи художественного текста в целом. Многообразие же способов усиления смысловых признаков различных элементов художественного мира

позволяет по-разному, в соответствии с возможностями каждого типа, актуализировать эстетически значимые аспекты художественной действительности.

Под отношениями контраста понимается коммуникативно обусловленное противопоставление смысловых признаков одного или разных элементов воплощенной в тексте концептуальной картины мира автора. Парадоксальное сочетание смысловых признаков отдельных элементов художественной ситуации создает новые значимости в их оценке, характеристике, описании, отражая либо различное мировосприятие субъектов, либо динамику в состоянии одного и того же объекта художественного мира, либо сложность и противоречивость воплощенных в тексте явлений действительности. Среди видов контраста выделяются перекрестный, ступенчатый, сквозной и кольцевой центрический, а также эксплицитный и имплицитный.

В начале развертывания имплитемы «истинное духовное богатство героев» рассказа О. Генри «The Gift of the Magi» мы встречаем слова *sobs – sniffles – smiles* (слезы – вздохи – улыбки), где слезы и вздохи противопоставляются улыбкам, причем, причем вздохи преобладают, подчеркивая бедность молодых супругов и указывая на безнадежность их положения. Однако, не это главное, что хотел показать автор. Смысловый признак «горе» слов *sobs – sniffles* (слезы – вздохи) контрастно противостоит смысловому признаку «радость» слова *smiles* (улыбки). Значит, и в бедности есть радость. Это любовь, которая побеждает бедность героев.

Активизируя познавательную деятельность читателя, контраст дает возможность продуцировать предшествующие и последующие события, выполняя лакуны в смысловом развертывании текста. На протяжении смыслового развертывания текста контрастирующие смысловые признаки «бедность, слезы» и «истинная любовь, радость», проходящие по всему тексту, т.е. имеющие сквозной характер, выявляют идею рассказа – дары любящего сердца – величайшее сокровище на свете.

Развертывание имплитемы завершается тем, что прерывая рассказ о Делле и Джиме, О. Генри вводит волхвов – восточных мудрецов, которые впервые стали делать рождественские подарки. Затем он возвращается к своим героям: сравнивая их с богатыми волхвами, иронически называет Деллу и Джима «глупыми детьми» (*foolish children*), поскольку бедные супруги дарят друг другу такие дорогие подарки. Но здесь же автор называет этих «глупых детей» самыми мудрыми. ...*of all who give gifts these two were the wisest. Of all who give and receive gifts such as they are wisest. Everywhere they are wisest. They are the magi* [11, p. 17]. Представляется, что в антитезе *foolish – wisest – magi* и на повторе *wisest*, где глупость противопоставляется мудрости, создается более веский контраст признаков «бедность», но и «богатство чувств».

В рассказе «The Last Leaf» с особой силой представлен контраст «жизнь – смерть», который проходит через весь текст. Умирает старик Берман, но дарит жизнь молодой художнице Джонси, которая благодаря его

шедевр поверила в свое выздоровление. Смысловый признак «борьба за жизнь» в лексических единицах *stand out, one ivy leaf, last* противопоставлен признаку «угасание жизни» единиц *beating, fierce, endure* в имплиподтеме «шедевр Бермана». Данный контраст показывает борьбу в природе: последний лист храбро держится на ветке, он не хочет погибать. Так и человек должен бороться за свою жизнь.

Контраст отличается способностью не столько информировать о том или ином аспекте художественной действительности, столько отражать эстетически обусловленную концептуальность текста и создавать прагматический эффект.

Дополнение, усиление и контраст на уровне целого художественного текста непосредственно связаны с формированием сюжетных линий, динамизацией повествования, выражением конфликта. Данные смысловые связи важны и в композиционном отношении: определяя общую логику построения художественного произведения, они позволяют раскрыть коммуникативную стратегию автора и подойти к объективной интерпретации концептуального содержания текста, т.е. развертыванию его темы и имплициты. Дополнение, усиление и контраст разных типов дают возможность автору разнообразить способы смыслового развертывания произведения и средства эстетического воздействия на читателя, достигая нужного в каждом конкретном случае эффекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болотнова, Н. С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня / Н. С. Болотнова. – Томск: Изд-во гос. ун-та, 1992. – 312 с.
2. Колшанский, Г. В. Контекстная семантика / Г. В. Колшанский. – М.: Наука, 1980. – 149 с.
3. Купина, Н. А. Смысл художественного текста и аспекты лингвосмыслового анализа / Н. А. Купина. – Красноярск: Изд-во Красноярск. гос. ун-та, 1983. – 160 с.
4. Лотман, Ю. М. Структура художественного текста / Ю. М. Лотман. – М.: Искусство, 1970. – 384 с.
5. Новиков, А. И. Семантика текста и ее формализация / А. И. Новиков. – М.: Наука, 1983. – 215 с.
6. Слюсарева, Н. А. Проблема функционального синтаксиса современного английского языка / Н. А. Слюсарева. – М.: Наука, 1981. – 206 с.
7. Brown, G. Discourse analyses / G. Brown, G. Yule. – Cambridge University Press, 1983. – 288 p.
8. McCarthy, M. Language as discourse: perspectives for language teaching / M. McCarthy, R. Carter. – Longman Group UK Limited, 1994. – 230 p.
9. O. Henry. The Cop and the Anthem / O. Henry // Short Stories / O. Henry. – Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1956. – P. 63–69.

10. O. Henry. The Furnished Room / O. Henry // The Skylight Room and Other Stories / O. Henry. – Higher School Publishing House, 1972. – P. 111–117.
11. O. Henry. The Gift of the Magi / O. Henry // Selected Stories / O. Henry. – Moscow : Progress Publishers, 1977. – P. 31–36.
12. O. Henry. The Last Leaf / O. Henry // Selected Stories / O. Henry. – Moscow : Progress Publishers, 1977. – P. 80–86.
13. O. Henry. An Unfinished Story / O. Henry // Short Stories / O. Henry. – Moscow : Foreign Languages Publishing House, 1956. – P. 118–124.
14. O. Henry. The Whirling of Life / O. Henry // Short Stories / O. Henry. – Moscow : Foreign Languages Publishing House, 1956. – P. 17–23.